

вратить своих членов в русских «капитанов промышленности», в Моргополь, Штингесов, Фордов и пр. Сы какими усилиями видеть весь мир. Во что предполагает превратить В. Шульгин своих «килевых»? Его утопия имела бы хоть какой либо смысл, если бы она могла вернуть своим «килевым» поместья, сарконы заводы, места в земской жизни, в культурной работе. Но ведь неоднократно напр. указывалось в совершенно справедливо что у настоящих вождей Бельгии Давенса, в пользу которых касты особами симпатии монархических кругов, Алексеева, Корнилова, Деникина, поместья и планета никогда не было.

Если сама по себе идея «килевой группы», стоящей в связь с социальной-экономической жизнью страны есть утопия, то выдвигаемая ею теперь — грубейшая тактическая ошибка. Что скажет В. Шульгин, если в противовес ему кирпиловцы создадут свою «килевую» военную группу, какуюнибудь украинские монархисты, метающиеся в Басилий Габсбург, — свою, сторонники возведения на русский престол сербского короля — третью, республиканцы — четвертую, альянс — пятую. При «преемниках Петра» русские люди имели уже возможность видеть действий «килевых» группы. Друзья В. Шульгина созывают теперь объединительный слэйв в всей эмиграции и они в это время откровенно начали: пока вы будете рассуждать мы за вашей спиной создадим «килевую группу», которая на ладах при слухах смешительную рубашку надеть. Своеобразная политика, что и говорить. А главное, — совершенно безпредметная.

В. Шульгин ссылается на премьер Германии, выдвинувшей на президентское место Гинденбурга, и Италии, где фашизм с помощью ослабленной короны поставил Муссолини. Понимаю он видит здесь руку киевских групп. Но если рассматривать жизнь народов и государства не с точки зрения ген. Краснова, то нельзя не увидеть в спасении Германией той роли, которую сыграла в ней социал-демократия, жившая 50 лет легальной жизнью, не пытаясь уплатить из виду действительности католического центра, давшего Германии миры и заплатившего за это жизнью Эрцбергера, убитого одним из «килевых», немца, наконец, не попытавшись смысла того акта, что консервативная германская партия при господстве развернутой четыреххвостой собрала на выборах многое миллионы голосов. Способны «килевые» В. Шульгина дать все это России? В Италии — это тоже надо знать и помнить — Муссолини вышел из рядов крайней социал-демократии, всегда быть близок к народной массе, и вынесен не корону, а движением, имевшим всю признаки народного, революционного оздоровительного полета.

Мне совершенно чужда психология людей, работающих, заявляя что ст монархистами за общий стол они никогда не сидут. Я искренне думаю, что для огромной задачи национального возрождения страшно ослабленной коммунистами Россию нужны объединенные усилия всех творческих-

государственных элементов независимо от взгляда на будущую форму правления. Но мечты отайком созданы за спиной у будущего монарха или своих нынешних союзников военных «килевых» группе надо, действительное, бросить.

Задача русской эмиграции в ее сущности при всей своей громоздкости проста. Задача на чужбине, хранить ту русскую культуру, которую душит и унижает там же на родине захватчики. ее группа интернациональных националистов. Политическая же задача требует установления связей между зарубежной Россией и всеми русскими людьми, не утратившими на родине чувства человеческого достоинства и потребности в свободе и с тьмь социальными элементами, которые органически враждебны коммунистическим опытам, а требуют государственно-общественного строя, основанного на частной собственности и хозяйственной свободе.

Создание заспиных «килевых» военных групп для этих целей не только не полезно, но скорее вредно.

А. С. Изгоевъ

Новый законъ о бракѣ и семье.

По сообщению «Правды» софть народных комиссаровъ принять новый законъ о бракѣ и о семье. Въ законѣ о бракѣ ничего существенно нового не внесено. Бракъ по прежнему считается свободнымъ договоромъ мужчинъ и женщины, и признается другъ друга супругами в бракѣ прекращается какъ въ случаѣ обоюдного согласия супруговъ, такъ и въ случаѣ одностороннаго желанія одного изъ нихъ. Брачный возрастъ для мужчинъ 18 лѣтъ, для женщинъ — 16 лѣтъ.

Существенно новое внесено въ отношеніи между родителями и детьми. Какъ известно, по действовавшему до сихъ поръ порядку, устанавливались солидарная ответственность всѣхъ лицъ бывшихъ въ половыи отношенияхъ съ матерью ребенка въ моментъ зачатія по иску о содержаніи ребенка. Теперь порядокъ этотъ замѣненъ въ виду рѣшительныхъ враждений послѣдовавшихъ съ мѣстъ. И новая редакція закона гласитъ такъ:

Если судъ при разсмотрѣніи вопроса об отцовѣстѣ установить, что мать ребенка въ періодъ зачатія была въ половыи отношенияхъ кромѣ лица (которому предъявляются требования) еще и съ другими лицами, то судъ постановляетъ рѣшеніе о признаніи одного изъ этихъ лицъ отцомъ ребенка и возлагаетъ на это лицо обязанности содержания. Чѣмъ однако судъ долженъ руководствоваться при определеніи того, кто именно является отцомъ, объ этомъ конечно ничего не говорится. Суду предстоитъ быть полнымъ произволомъ.

На ряду съ этимъ отмѣняется и правило, по которому отѣбѣвали по искумъ по содержанію ребенка родственники по прямой линии и восходящей линии, а также браты и сестры. Теперь это предѣло отмѣнено и сохраняется лишь личная ответственность отца.

Болту. И мнѣ очень хотѣлось увидѣть, какъ это выглядитъ сверху. На дѣлѣ это впадение удалено отъ Богородского на 6 verst. Кромѣ того, Болта съ ее без交际ными рукавами и затонами такъ сверкала въ разстворѣнномъ солнечномъ свѣтѣ, такъ все переливалось внизу въ молочномъ дыму, что глазамъ было больно. И только поднявшись изъ Богородского стало ясно, что мы летимъ уже надъ Болтомъ. И направление другое и рисуясьъ рѣка не толь-

ко Чистополь, на берегу, ребяташки мнѣ сейчасъ же рассказали, что самолетъ они уже видѣли, что къ намъ прилетѣть одинъ или два уже давно, но что тѣ были «паккардаты», матерчатые и крылья были какъ полыни. Оставшіе они видѣли билланы. Затѣмъ они, какъ обычно, начали задавать мнѣ вопросы.

— Когда будутъ полеты?

— Будутъ ли поднимать піонеровъ?

При этомъ вопросѣ поднялась буря негодования. Какая то маленькая дѣвочка, съ линзами, пытавшись въ косичкахъ, заявила, что это несправедливо. Что если только большихъ будуть катать, то они ничего. А если въ піонеровъ, то они, окажутся, протестуютъ и будутъ требовать, чтобы взяли и ихъ делегатъ тоже.

Тогда піонеры тоже взволновались.

— И вы туда же. Ну, какъ вы выберете?

Ну, кого, къ примѣру?

— Котыку Шмитова, — закричала дѣвочка въ косичкахъ, — онъ активный.

— А — активный. Хорошо активный, — надѣвались піонеры — вотъ давеча не до-смотрилъ и чужой теленокъ ихнюю корову высосалъ.

— Ну, что же, что корова. Это сюла не касается. То корова, а то еро-планъ. Зато онъ изъ Бога не вѣртъ.

Долго еще продолжался этотъ споръ.

Затѣмъ они опять присосались ко мнѣ,

Печать.

Е. Д. Кускова продолжаетъ излагать въ «Послѣднихъ Новостяхъ» свои бѣдлы съ прѣжающими изъ России. На этотъ разъ она останавливается на сообщеніяхъ тѣхъ лишь, который не собираются вернуться на родину, и прямо заявляетъ, что

есть большая разница въ рассказахъ тѣхъ, ктоѣршиль при этомъ режимѣ не возвращаются въ Россіе и тѣхъ, ктоѣршиль черезъ короткое время обратно.

Разница заключается въ томъ, что тѣ, кто собирается вернуться на родину не рѣшается изъ опасеній за свою шкуру сказать правду и значительно приукрашиваетъ ее. Тѣ же, ктоѣршиль черезъ опасеній не чувствуетъ, говорятъ почти однами и тѣми же словами.

Вотъ человѣкъ очень объективно относится къ текущимъ передъ его глазами событиямъ и даже находящий для нихъ много оправданій.

Но самому ему стало больше не въ мѣту. Вернуться онъ не въ состояніи, несмотря на то, что, по его словамъ, ему лично жилось материально хорошо.

Я прекрасно зарабатывала, ни разу не сидѣль въ тюрьмѣ, у меня даже не было обѣска.

Но жить тамъ невозможно. Онъ опушаетъ смертную усталость и если во снѣ видитъ себя вновь дома, то только пробужденіе выводитъ изъ состоянія комара.

Поэтому онъ бросаетъ заработокъ, бросается въ ненѣстность и готовъ на то, что

зѣль будетъ бѣдствовать, но все же дышать свободно.

Никакого сравненія съ прежнимъ режимомъ быть не можетъ. Прежде была хоть какая нибудь опредѣленность.

Теперь вы не знаете ничего. Вы имѣте дѣло съ какими то многоглазыми и въ то же время безличными спутниками.

Хаось и сумятица происходятъ невѣроятные.

Одинъ поощряетъ, другой запрещаетъ, третій просто жалуется на вѣсъ въ первую подхолдинную инстанцію.

Единственное, что можно тѣль сказать, вывести за скобки, что составляетъ основу совсѣмъ курса, формулируется такъ:

Тѣльмъ живите сколько хотите, теперь это уже допустимо, но думайте — Боже сохрани. Духъ все еще поль строжайшимъ запретомъ. Дышать не разрѣшается.

Естественно, что эта разница вызываетъ со стороны Кусковой возгласъ;

Какъ вы страшно говорите!

На что себѣльнишь ей отвѣчать?

Страшно! Вотъ отъ этого и сбѣжалъ.

Любопытно еще отмѣнить, что эти подлинно страшные разсказы напечатаны

на тѣмъ же мѣстѣ, на которомъ вчера въ той же газетѣ печаталось какое то литературное флагманство какого то Робака человѣка въ родѣ слѣдующаго:

Пожалуйста, скорѣе напечатайте, это совершилось неправда, будто бы я одно и то же лицо, тѣмъ болѣе, что онъ умеръ, тогда какъ бы я писала, мертвые почти ничего не пишутъ, хотя мы въ развойѣ у него было ожасно страннаго характера, и главное изъ такихъ пустяковъ, и я совершенно не понимаю, зачѣмъ онъ лежалъ на спинѣ, точно налья было нѣкакъ, тогда бы его вытащили, хотя можно удариться головой въ дно, но въ морѣ никакого дна не бываетъ, точно въ бочкахъ и т. д., и т. д.

Что должно подумать прѣїзжий изъ Россіи со своими страшными впечатлѣніями, видя какую духовную пищу зарубежная газета преподноситъ своимъ читателямъ. Не сдѣляется ли ему еще болѣе страшно?

На открытие въ Москвѣ поставлена, по словамъ «Жизни Искусства», «совѣтизация оперетты». А тѣмъ временемъ «Извѣстія» констатируютъ новую неудачу совсѣмъ драмы. К. Треневъ написалъ новую пьесу «Пугачевщина», которую поставили Моск. Худ. Театръ. Отъ этой пьесы очень многое скрывали и многое о ней трубили. Теперь оказывается, что

врядъ ли что положительное можно сказать о Пугачевщина К. Тренева.. На видно послѣдовательности развертывающейся трагедии. Въ пьесѣ нѣть ни вождей, ни массы, нѣть ни Пугачева, ни пугачевщины.

Отчего нѣть всѣхъ стараний ничего не выходитъ. За то огромные усилия въ помощь неудачи, а также прѣющіе въ Пугачевщина К. Тренева.. Построить весь на погакамъ грубому любопытству обычательни, на слабости публики на «стайкахъ дворовъ», на будораженіи интрижкамъ и пр., и пр.

Чѣмъ же объясняется этотъ уѣзъ? «Жизнь Искусства» отвѣчаетъ, что уѣзъ

построенъ весь на погакамъ грубому любопытству обычательни, на слабости публики на «стайкахъ дворовъ», на будораженіи интрижкамъ и пр., и пр.

Другая сенсаций пьеса «Проститутка». Это

санитарная пьеса, какъ кто-то мѣтою сказалъ. Разыгранная въ лицахъ брошюра съ цифрами.

Однимъ словомъ, подвода итоги сезона «Жизни Искусства» констатируетъ, что театръ подъ угрозой называла плохихъ скроенныхъ настѣль и по существу бѣздейныхъ пьесъ.

мѣ всего перечисленного, въ немъ было очень много мальчишекъ, жаждущихъ до митинговъ. Они, на платахъ копеекъ за входъ, какъ полагалось, безвозмездно прогалязали во всѣ щели. Помимо мальчишекъ, было много взрослыхъ, которые пришли послушать докладъ о Китаѣ и взглянуть на лѣтакъ «гидро-аэропланъ».

Прямо отъ входа идетъ недлинная и широкая аллея. Въ концѣ ея деревянная рабочина. Въ ней передъ началомъ митинга оркестръ игралъ металлическіе валсы. На ней же потомъ выступали оркестры. Передъ этой эстрадой, спиной къ вѣтру, на каменной колоннѣ стояла небольшой, черный блюстъ Карла Маркса. И оттого, что онъ стоялъ спиной, казалось, что онъ, отвернувшись, внимательно слушаетъ.

Я пришла въ садъ рано. Онъ былъ пустовать. Оркестръ игралъ вальсы. Флейта медленно квакала, какъ большая лягушка.

Потомъ стала прибывать народъ, и налья, въ садъ, на каменной колоннѣ стояла небольшой, черный блюстъ Карла Маркса. И оттого, что онъ стоялъ спиной, казалось, что онъ, отвернувшись, внимательно слушаетъ.

Г. Чистополь! Съ приветствиемъ гидроаэроплана прѣѣхѣть отъ Авиахима.

Мѣтъ хотѣлся сказать здѣшнемъ. Что если написать самолетъ три раза, послѣ этого, какъ бы подтверждѣнъ, прошелъ мальчишка со звонкомъ. Музиканты ушли, и съ эстрады было объявлено, что митингъ открытия. Затѣмъ всѣхъ попросили подойти ближе..

Заглядывая въ дверь, ведущую на засѣдательную, я видѣла загорѣвшіе затылокъ тѣхъ. Въ хламова, передававшаго прѣѣхѣть Татропубликѣ отъ московскихъ рабочихъ. Какъ обычно, онъ сказалъ пѣсколько простыхъ и понятныхъ словъ о значеніи воздухоплава-

